

Надежда.

Красота спасетъ міръ.

(Лекція Гр. С. Петрова въ Ростовѣ н/Д.).

Стремленіе къ правдѣ жизни всего человѣчества есть залогъ его лучезарнаго будущаго. Какъ весенній благоухающій цвѣтокъ въ ясный весенній день, оживляющійся ароматами природы, тянется къ солнцу, его согрѣвающему, такъ и все человѣчество должно стремиться къ этой правдѣ, какъ къ первоисточнику большихъ радостей. Въ окружающей насъ атмосферѣ мы видимъ мало свѣта, нѣтъ солнца, нѣтъ его согрѣвающихъ лучей, нѣтъ весеннихъ радостныхъ дней. „На землю спустилась тьма“, наступила осень съ ея пасмурными, холодными днями, нѣтъ проблеска солнца; борьба жизни

и смерти на землѣ, солнце правды не восходитъ надъ ней, и мрачно, душно стало человѣчеству отъ этой вѣчной осени съ ея зловѣщими мрачными тучами. Цѣлый рядъ художниковъ, какъ-то: Васнецовъ, Рубенсъ, Микель-Анджело, Веласкецъ, Рембрандтъ и др., въ своихъ картинахъ ясно подчеркиваютъ эту осень и вѣчный покой правды, вѣчный покой творенія разума, вѣчный покой красоты жизни ради счастья насъ самихъ и насъ окружающихъ. Въ человѣческихъ аккордахъ звучитъ не жизнь, а смерть, тогда какъ красота человѣчества не въ смерти, а въ жизни. Каждымъ годомъ, каждымъ мѣсяцемъ, каждымъ днемъ, минутой, секундой нужно дорожить, а дорога жизнью—дѣлать ее возможно больше радостной, свѣтлой, лучезарной и благословенной.

Такова была основная мысль почтеннаго лектора Г. С. Петрова передъ многочисленной аудиторіей въ Ростовѣ н/Д., закончившаяся призывомъ къ стремленію ввысь: достигнутые идеалы не только нужно созерцать, а стараться превзойти ихъ, подняться по этой лѣстницѣ ступенями выше, отбросивъ нашу инертность. Нельзя, говорилъ онъ, положа дрожжи на полку, думать, что тѣсто взойдетъ. Надо бросить ихъ въ самое тѣсто, и тогда оно поднимется. Если есть красота небесная, должна быть красота и земная, и мы должны вызвать эту красоту, этотъ источникъ свѣта, чтобы всѣмъ было свѣтло и радостно, чтобы ясное солнышко въ небѣ свѣтило надъ землей и освѣщало путь къ правдѣ, къ добру, къ этой красотѣ жизни.

О. Склеменовъ.

Инокъ.

Какъ прекрасны бываютъ весенніе вечера въ лѣсу! Сочная травка боязливо вытягиваетъ свои зеленые стебли между прошлогоднею травой; деревья, покрытыя молодой листвою, отдають длинныя, причудливыя тѣни; птицы, празднуя возвратъ весны, поютъ одну, разъ затверженную пѣсенку; нѣжное, ласкающее, теплое дуновение воздуха чаруетъ своей прелестью.

А вотъ на пригоркѣ стоитъ хижина: какъ одинокъ ея видъ; но облитая солнечными лучами, она не уступитъ блеску Ватикана: она горда, что вокругъ нея стоятъ почтительно кедры; она горда тѣмъ, что жилецъ ея престарѣлый дряхлый инокъ, ведущій подвижническую жизнь, сидитъ на порогѣ и читаетъ толстую книгу.

Инокъ, будто подъ вліяніемъ обращеннаго на него взора, встрепенулся и, прикрывъ книгу руками, предался мечтамъ.

Вотъ онъ молодой, сильный, цвѣтущій, здоровый; но несчастье его постигло на первыхъ порахъ начинающейся жизни: помѣщикъ отдаетъ его въ рекруты, онъ служитъ какъ солдатъ и, кажется, уже помирился со своей горькой участью. Но опять несчастье: узнали, что онъ „раскольникъ“, и бьютъ плетью; а его совѣсть не позволяетъ ему принять „Никонову